

равносторонних треугольников, после чего основания новых треугольников отбрасываются (1-й шаг). Каждая из сторон получившегося многоугольника делится на три равных отрезка, на средних отрезках строятся равносторонние треугольники, после чего их основания отбрасываются (2-й шаг). И так далее, до бесконечности. По аналогии можно «дробить» социальный процесс на составляющие для последующего измерения. Удобно применять описанный алгоритм при изучении социально-стратификационной структуры, предполагая, что каждый слой имеет свою внутреннюю иерархию.

Фрактальная геометрия демонстрирует один из фундаментальных принципов, который может быть полезен при изучении пространственно-подобных отношений в социальной реальности. А именно: небольшое количество параметров, взаимодействие между которыми жестко детерминировано, обуславливает множество чрезвычайно сложных объектов. Иными словами, за кажущейся сложностью и непредсказуемостью социальных процессов и явлений может лежать небольшое число простых законов, что существенно облегчает их изучение.

Литература

1. Файдыш Е.А. Сверхсознание. – М., 1993. – С. 62-63.
2. Розенталь И.Л. Геометрия, динамика, Вселенная. – М.: Наука. 1987.
3. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. – М.: «Институт компьютерных исследований», 2002.

Ятлук Л.Ю.,
г. Екатеринбург

ГУЛЯЯ С ДЕ СЕРТО: ОТНОШЕНИЕ ГОРОД-ПРОВИНЦИЯ В ВИЗУАЛЬНОМУНИВЕРСУМЕ ОБЩЕСТВА

Отношения между городом и провинцией всегда казались чем-то простым и подчинённым строгой иерархии, которую можно было проследить, соотнося размеры городов и их географическое положение. В

период глобализации многие иерархические структуры подвергаются трансформации, без изменений не обошлась и это. Вместе с Мишелем де Серто, мы попробуем показать, что значит гулять по интернету, как по городу, от репрезентаций крупного города к городам небольшим. Мы обратимся к широкому понятию визуального, которое включает и реальные вещи, и знаки, символы, образы этих вещей в интернет-среде, так что визуальный Екатеринбург — это и внешний вид самого города и его виртуальный образ. П. Штомпка в «Визуальной социологии» называет это «визуальным универсумом общества» [2.С.2].

В работе «По городу пешком» Мишель де Серто начинает с поиска той точки, с которой мы можем обозреть панораму города, откуда город приобретает некоторый характер «теорийности» [1, С.25], для него эти местом становится Всемирный торговый центр. С него нам видится некоторая целостность города, но в этой целостности мы не находим подлинности, город становится лишь визуальным симулякром. В нашем случае, такой верхней точкой является город администрации вместе с официальным порталом, в случае с Екатеринбургом — это властные учреждения в центре города и сайт ekburg.ru. Однако, уже на сайте панорама теряет целостность, город начинает множиться, делясь на сферы общества (экономику, образование, культура и др.), а также на образы города (завод-крепость, город-труженник). Кроме того, даже в этом официальном Екатеринбурге находится свой раздел «Официально», который включает: «перечень наиболее востребованной информации о текущей деятельности и Администрации города Екатеринбурга» и «содержит постоянно обновляемый список земельных лотов и список необходимых муниципалитету товаров и услуг». Помня о Марксе, мы понимаем, что это уже не настоящий город, а отчужденный, где рента заменяет землю, а товар вещи.

Настоящий же город, следуя де Серто, соткан из множества техник и практик блуждания. «Пешеходный эпос играет с пространственными

структурами, какими бы паноптическими те ни были; они ему не чужды», - пишет он [1, С.31]. Город пешеходов (а в нашем случае и интернет-сёрферов), может быть передан терминами, обычно применяемыми к характеристике речи, двумя фундаментальными стилистическими фигурами. Синекдоха как передача целостного представления через часть, выражает привязанность жителей к определённым мелким деталям города, так, например, принято собираться под «варежкой» понимая под этим встречу у вокзала, этот же принцип сохраняется в так называемых мемах о Екатеринбурге, представленных в группе vkontakte «Типичный Екатеринбург» и «Это Екб, детка» в мелких частностях, подразумевающих утверждение о транспорте, политике или архитектуре. Также работает асиндетон как пропуск связей между зданиями и образами города, дробя город на множество картинок, фотографий, памятников и уличных реплик. Они взаимно дополняют друг друга: синекдоха делает город более целостным, связным, в то время как асиндетон умножает частности.

В этом случае, более интригующими становятся отношения между крупным городом и городом небольшим, когда разделённые в пространстве, они находятся в едином виртуальном поле. Мы остановимся на рассмотрении Екатеринбурга и Нижнего Тагила, как довольно крупного, но всё же более провинциального относительно Екатеринбурга города. Первую связь мы находим, переходя из группы vkontakte «Типичный Екатеринбург» в группу «Типичный Тагильчанин» по прямой ссылке, два с половиной часа пути между городами превращаются в несколько секунд. Аналогичным образом возможно попасть лишь в специально установленные администраторами группы близкие сообщества. Как и в группе о Екатеринбурге, здесь можно найти краткие и ёмкие частности о жизни города. Здесь содержатся как традиционные в России темы: дороги и алкоголь, так и специфические для города темы, такие как неудобность и физическая отдалённость микрорайона «Вагонка» и опасность городского производства. Сам Нижний Тагил также меняется, становясь всё более похожим на Екатеринбург, с приходом сетевых

супермаркетов, брендовых магазинов и кинотеатров 3D. Здесь мы не находим кардинальных отличий с визуальным Екатеринбург. Однако продолжая гулять с де Серто по частностям и подробностям жизни, по виртуальному маршруту, главной характеристикой которого является «слепота», то есть невозможность увидеть всю картину, мы находим диссонанс в серии видео, снятых на песню без названия про Нижний Тагил (вариант исполнения песни можно найти здесь http://vk.com/feed#/video87290493_163336547). В песне город представлен в стиле Чикаго 30-ых годов, она начинается со слов: «Ярко-белый наркотик на небесах ночи, пламя большой Луны, и колоссы, согнувшись взглядом волчьим, тускло горят фонари», с этих слов начинается повествование о новой, ночной жизни, с красными машинами, кабаками, войной и чёрными мессами. Уже с первого куплета песня разительно отличается от обыденных представлений екатеринбуржца, но автор продолжает: «Просто это город ритмов, город Нижний Тагил, купающийся пьяных злостью чёрных сил, это город полигон, это город ад, ты вкусил его плоды — нет пути назад». О приезжих поётся: «Здесь заезжих лохов поят сонным пойлом, местная шпана». Местным же, согласно автору тоже стоит опасаться: «Не из местных воров твой крёстный папа, лучше беги домой». Песня сконцентрирована вокруг образов развлечения, риска, алкоголя, ресторана, криминального мира, ночи, преобладающие цвета — красный и чёрный, в лексике присутствует сленг, но нет обесцененной лексики. Эта песня представлена в интернете несколькими разными исполнителями, при этом в отличие от более традиционных патриотических песен о городе собрала больше положительных отзывов. Я же как житель Екатеринбурга склонна больше верить спокойному провинциальному городу из песни Кая «Спящий город», городу без дорог, но с огромным метаноловым заводом из песни Саштиго или рабочему, прославляющему В.В. Путина, но не романтизированной криминальности Нижнего Тагила.

Простота, с которой мы переходим от Екатеринбурга повседневного к Екатеринбургу визуальному в широком смысле этого слова, не работает в сознании при соотнесении Екатеринбурга и Нижнего Тагила. Стереотипы, сформированные на противопоставлении крупного и некрупного города, торгового постиндустриального центра и заводского городка, находят лишь подтверждение в многообразном интернет-контенте. Отсутствие прогулок по физическому городу формирует искаженный образ, точно также как и восприятие лишь физического города ведёт к узкой постоянно устаревающей картине. Для обыденного сознания два с половиной часа езды всё ещё остаются серьёзной преградой, а потому разрыв между виртуальным единством и физической дистанцированностью сохраняется, но соединение практик прогулок по городу и прогулок по локальным областям интернета, прогулок с GPS по городу и с воспоминаниями о городе по альбомам мемов vkontakte – всё это способствует ослаблению иерархичности связей между городом и провинцией. Гуляя с Мишелем де Серто мы в каждом «здесь» и «там» находим новые пересечения близи и дали, реального и виртуального в визуальном универсуме общества.

Литература

1. Серто Мишель де По городу пешком // Социологическое обозрение, Том 7, №2, 2008.